

Однако здесь опять же возникает проблема концептуальной обеспеченности подобного замысла. Впрочем, это решаемая задача, тем более что африканские фонды МАЭ вполне в состоянии обеспечить репрезентативное ее воплощение.

¹ *Ольдерогге Д.А.* Описание коллекции № 1688 МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. СПб.

² *Zahan D.* Antilope du Soleil. Wienne, 1980.

МАЭ - фотоархив

В.А. Прищепова

НЕИЗВЕСТНЫЕ ФОТОМАТЕРИАЛЫ ПО БУХАРСКОМУ ХАНСТВУ В СОБРАНИЯХ МАЭ

Иллюстративный фонд МАЭ по народам Средней Азии и Казахстана (казахам, каракалпакам, киргизам, таджикам, туркменам, узбекам, дунганам, джемшидам, хазарейцам, белуджам, уйгурам и другим) насчитывает более 550 коллекций и составляет свыше 50 тысяч различных материалов, почти половина из которых (приблизительно 25 тысяч) — это фотоизображения: отпечатки, негативы и пленки.

Изучение фотоиллюстративных материалов в прежние времена осложнялось тем, что не была упорядочена система хранения иллюстративных коллекций. Для удобства просмотра снимков эти материалы хранились не по коллекционному, а по этнотематическому принципу. Это означало, что на полках шкафов вплотную друг к другу стояли фотографии, расставленные сначала по народам, а затем и по более мелким темам. Например, если коллекции были смешанными, то из них группировали снимки, относящиеся к таджикам, казахам или другому народу. Если коллекция была собрана по одному народу, то ее разбивали по темам: «Земледелие», «Скотоводство», «Одежда», «Жилище» и т.д. Каждый сотрудник отдела мог подойти к этим фотографиям и просмотреть их. При этом фотографии не всегда возвращались на свои места, и со временем система хранения нарушилась и материалы перепутались. Подобное хранение делало невозможным проведение инвентаризации фотографий и необходимой музею проверки наличия и состава коллекций.

Для изменения устаревшей системы хранения фотографий потребовались годы, чтобы разобрать, собрать и соединить разрозненные отдельные снимки в коллекции. В последние годы в Отделе Средней Азии и Казахстана проводилась подготовительная работа для каталогизации фотоколлекций.

Среди фотографий по Средней Азии и Казахстану прежде всего выделяется группа коллекций по так называемому «оседлому населению» Средней Азии. В количественном отношении они составляют значительную часть дореволюционного собрания: фотографии и негативы. Понятие «оседлое население» было принято первыми русскими исследователями

Средней Азии, когда речь шла о смешанном таджико-узбекском населении городов Бухара, Самарканд и ряда других, где культуры этих двух народов настолько слились, что их невозможно было разделить. Устаревшее понятие «оседлое население» сохранялось в музее вплоть до 1930-х гг. при регистрации новых поступлений.

К этой же группе коллекций примыкают материалы по сартам. Сартами кочевники называли оседлое население. В музейной документации XIX—начала XX в. при регистрации новых поступлений уточнялось — от кочевого или оседлого населения была коллекция. Поэтому в одних случаях в документах коллекция могла быть обозначена как по оседлому населению, в других — как по сартам.

Поэтому целесообразно было начинать каталогизацию фотоколлекций Отдела Средней Азии и Казахстана с вычленения и разбора наиболее раннего и самого значительного фотомассива — с составления этнотематического каталога именно по оседлому населению Средней Азии.

Изыскание фотоколлекций по оседлому населению затруднялось тем, что не все иллюстративные коллекции имеют описи. Даже в тех случаях, когда они имелись, в настоящее время существует несоответствие между данными музейных документов о составе коллекций (описей, инвентарных книг, книг поступлений, актов) и фактическим содержанием состава многих иллюстративных коллекций.

При более углубленном изучении фотоколлекций по оседлому населению выявилось отличие изображений по Бухарскому ханству от остальных снимков. Особенность положения эмирата сложилась исторически, вследствие его существования как отдельного государства. Поэтому было необходимо из всего фотофонда выделить не только массив снимков по оседлому населению в этнотематический каталог, но и отобрать из них и опубликовать с комментариями комплекс изобразительных материалов по Бухарскому ханству, рассмотреть их отдельно.

Тематически коллекции по Бухарскому ханству в фотоколлекциях не выделены. Лишь некоторые из них числятся как бухарские, большинство же входит в состав коллекций по оседлому населению, некоторые снимки хранятся также в смешанных коллекциях фотографий по другим народам или даже районам. Было необходимо атрибутировать коллекции, уточнить время их создания, попытаться установить имя собирателя или фотографа, условия сбора, иногда объяснить сюжеты изображенного. В ходе поисков ответов на разные возникавшие вопросы в процессе изучения фотографий по Бухарскому ханству приходилось обращаться к дополнительным источникам: публикациям, архивным и музейным материалам.

Исторические фотографии по Бухарскому ханству, которые являются важным источником по этнической и политической истории региона, были собраны в МАЭ благодаря усилиям разных лиц. Бухарское ханство вызывало несомненный интерес у всех побывавших в нем иностранцев, прежде всего русских путешественников, предпринимателей и представителей администрации. Лишь некоторые из этих фотографий были опубликованы. До сих пор фотоколлекции по Бухарскому ханству не рассматривались как научный источник и не были объектом специального изучения. В советской исторической и востоковедческой науке не предпринимались попытки изучать детали придворного быта

с привлечением фотографий МАЭ. Основным предметом внимания, как правило, были занятия, ремесла, комплексы одежды, жилище ремесленников и крестьян. Такой пласт национальной культуры, как образ жизни, костюм, быт местной аристократии не исследовался. Этим, а также тем, что иллюстративные коллекции по Средней Азии и Казахстану вообще мало изучались специалистами, можно объяснить, что портреты эмиров Бухары, членов их семей и приближенных, как и представителей родовой знати других народов, хранящиеся в МАЭ, не были прежде опубликованы. Затерянные среди прочих фотоколлекций и, таким образом, забытые более чем на сто лет, эти портреты, часто отличного качества и художественно выполненные, теперь могут быть опубликованы и могут украсить любое издание.

При подготовке к публикации фотоколлекций по Бухарскому ханству, особенно материалов, касающихся трех последних эмиров (МАЭ, колл. № 255, 1403, 1695, 2258, И-68, И-138, И-922, И-1718), необходимо было составить пояснения к ним. Скупые подписи под фотографиями не всегда объясняли изображенное. Выяснение подробностей жизни двора Бухарского ханства потребовало дополнительного сбора и изучения источников, в которых необходимые сведения нужно было собирать по крупицам. О трудностях сбора материалов по дворцовому быту эмирата еще в 1940—1942 гг. писал М.С. Андреев, выдающийся знаток Востока. В настоящее время для уточнения некоторых вопросов приходится обращаться в большинстве случаев к печатным источникам. О Бухарском ханстве написано много, а изображений было значительно меньше. Когда появилась фотография, то стало возможным увидеть то, о чем писали.

Публикация систематизированных фотоколлекций по Бухарскому эмирату поможет представить полнее жизнь эмирата, его населения, станет дополнительным источником для дальнейшего изучения. Для подготовки к публикации этих материалов требуется предварительная большая источниковедческая работа. Фотоколлекции по Бухарскому ханству, портреты эмиров и других первых лиц государства в опубликованном виде позволят расширить наши представления о истории, культуре и быте этого региона.

В. А. Кисель

ИСТОРИЯ КАМНЕРЕЗНОГО ИСКУССТВА ТУВЫ

В художественном наследии населения Тувы особое место занимает каменная скульптура малых форм. Материалом для нее служит, как правило, агальматолит (чонар даш — тув.) (минерал, разновидность пиррофиллита), а также серпентинит (метаморфическая горная порода, содержащая в основном минерал серпентин). Используемый агальматолит обычно серого цвета, но порой встречаются оттенки от черного до ярко-розового,